

Спекулятивный реализм и сингулярная философия: о нечеловеческой и антропологической фактичности

Научный руководитель – Гиренок Федор Иванович

Ван Вэйюй

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: van9161605865@gmail.com

Концепт "фактичности" уже привлекало внимание в работах таких философов XX века, как М. Хайдеггер и Ж.-П. Сартр, и получил дальнейшую тематизацию в книге К. Мейясу "После конечности" как необходимое условие для обсуждения неметафизического Абсолюта: чтобы выйти из "цикла корреляции", больше не нужно обращаться к абсолютному необходимому, а следует открыть, что Абсолют - это именно фактичность, а затем онтологизировать ее, чтобы достичь необходимой контингентности - Гиперхаос. Так что есть назвали его работу "фактуальной онтологией".

Следует отметить, что Мейясу предлагает нам вариант для серьезного разговора об Абсолюте в контексте современной философии. В данной работе я продолжу тему на этой основе, продемонстрировав место концепта "фактичности" в рамках спекулятивного реализма и его возможный философский потенциал. В конечном итоге я попытаюсь определить этот концепт в контексте сингулярной философии Ф. Гиренка.

На мой взгляд, концепт "фактичности" Мейясу имеет, по меньшей мере, тройное значение. Во-первых, именно фактичность является надлежащей границей мышления, позволяющей избежать скатывания в пустой метафизический дискурс за счет отказа от закона достаточного основания. Во-вторых, сама фактичность все еще мыслима, что делает возможной онтологизацию контингентности, т.е. Гиперхаоса, и тем самым создает позитивную философию в смысле Шеллинга, избегая при этом догматического реализма, который наивно говорит о внешнем, и абсолютного идеализм, для которого нет ничего вне мышления. Наконец, в ответ на доисторический вопрос Мейясу - законы, возникающие из Гиперхаоса становятся возможным миром, независимый от субъекта, и ученые снова могут говорить о реальном так, как того хотел бы здравый смысл, а не лишь в рамках языка.

Однако следует отметить, что, говоря о мире независимом от человека, Мейясу устанавливает безличный, космического масштаба субъект - абсолютизация контингентности устанавливает отношения между константами и переменными, но различие между ними явно находится за пределами человеческого опыта и мышления. Не менее сомнительным является и тот факт, что при изучении таких его работ, как "Дилемма призрака" и "Божественное несуществование", становится ясно, что для того, чтобы человек мог относиться к этому нечеловеческому субъекту, Мейясу пытается апеллировать к будущему пришествию несуществующего Бога, который сделает этику и справедливость возможными, но это все еще нечеловеческое время, и как оно соотносится со временем человека, до сих пор остается необъясненным. Это делает его философию кажется лишь защитой здравого смысла с "теологическими" предпосылками.

Мне кажется, что в сингулярной философии есть по крайней мере два основных положения: во-первых, что бытие и мышление не одно и то же; во-вторых, что событие "взрыва галлюцинации" - мышление бесконечно выходит за предела бытия. Таким образом, субъективность становится расширением реальности мнимостью, а основным опытом человека

становится воображение, галлюцинация и грёза: абсолют, которого может достичь человек, - это данности, а не бытия или объективности. Как выражается Кант - "Я - вещь в себе", - образ, как отношение человека к миру,- это не объективность мира, есть сама фактичность.

Таким образом, два понимания фактичности устанавливают две разные картины мира: картину мира здравого смысла и естественных наук, в котором человек поселяется, и мир, который происходит от человека, - мир, который начинается с трансцендентальных способностей символизации человека - придать образы и ценности. И тем самым все из субъективности.

Источники и литература

- 1) Девайкин Игорь Александрович ВЕКТОРНЫЙ СУБЪЕКТ В ФАКТУАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ К. МЕЙЯСУ // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2021. №3. С. 247-251.
- 2) Гиренок Ф. И. Закат греческого мифа о человеке и бытии. //Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 3. С. 554-567.
- 3) Гиренок Ф. И. Введение в сингулярную философию. М: «Проспект», 2021.
- 4) Гиренок Ф. И. Философский манифест Московской Антропологической Школы//Человек.RU, №14, 2019. С. 220-229.
- 5) Гиренок Ф. И. Кризис субъекта //Литературная Газета, 2015, №34. <https://lgz.ru/article/-34-6522-2-09-2015/krizis-subekta/>.
- 6) Гиренок Ф. И. О доступности вещи в себе: трансцендентализм Канта и спекулятивный материализм Мейясу. //Вопросы философии, 2021, №5. С. 138-147.
- 7) Гиренок Ф. И. Аутография языка и сознания. Москва: Проспект, 2017.
- 8) Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2015.
- 9) Мейясу Квентин Дилемма призрака // Философско-литературный журнал «Логос». 2013. №2 (92). С. 70-80.
- 10) Хамис Диана Пустота корреляционизма // Философско-литературный журнал «Логос». 2013. №2 (92). С. 113-127.
- 11) Harman G. Quentin Meillasoux: Philosophy in the making. Edinburgh: Edinburgh Press Ltd, 2011.
- 12) [U+683C] [U+96F7] [U+5384] [U+59C6] · [U+54C8] [U+66FC] , [U+6606] [U+6C40] · [U+6885] [U+4E9A] [U+82CF] . [U+91C7] [U+8BBF] [U+6606] [U+6C40] · [U+6C40] [U+7B2C] [U+5341] [U+8F91] [U+FF1A] [U+8FC8] [U+5411] [U+601D] [U+8FA8] [U+5B9E] [U+5728] [U+5357] [U+4EAC] [U+FF1A] [U+6C5F] [U+82CF] [U+4EBA] [U+6C11] [U+51FA] [U+7248] [U+7931] 2014: 313-327.
- 13) [U+5B59] [U+5B81] . [U+5982] [U+4F55] [U+5904] [U+7406] [U+7269] [U+81EA] [U+4F53] [U+FF1A] // [U+4E16] [U+754C] [U+54F2] [U+5B66] : 2022(1): 75-84.
- 14) [U+96F7] · [U+5E03] [U+62C9] [U+897F] [U+8036] . [U+5B9E] [U+5728] [U+8BBA] [U+4E4B] [U+8036] // [U+751F] [U+4EA7] . [U+7B2C] [U+5341] [U+8F91] [U+FF1A] [U+8FC8] [U+5411] [U+601D] [U+8036] [U+5357] [U+4EAC] [U+FF1A] [U+6C5F] [U+82CF] [U+4EBA] [U+6C11] [U+51FA] [U+7248] [U+7931] 2014: 268-285.